

индоевропейских языков, в том числе и иранских, характерным является взаимозаменяемость звонких и глухих согласных, смычных и щелевых, а также чередования внутри гуттуральных согласных, причем независимо от каких-либо фонетических факторов. В качестве примера укажем на следующие индоевропейские корни: k/geu- «biegen», b/plou- «Floh», sap/b- «schmecken, wahrnehmen» и др. Аналогичное явление наблюдается и в иранских языках, ср. н. перс. k/gudäk «ребенок», doxt(är)//toxt «дочь», doyd «невеста», pud/t «уток» (текст.), p/fär «перо», пуш. tak «бер», tag «ход, движение», dāká «набер» и др. Зная эту фонетическую закономерность индоевропейских языков, можно найти фонетические варианты и для и. е. корня tek- «zeugen, gebären». Они следующие: и. е. *tāg- в греч. τῆρα «Heerschar» [5, с. 1055], и. е. *tegos «Haus, Familie» [5, с. 1016], и. е. *dek- в герм. *teh-цон, давшего в англ.-сакс. te/iohh «Schar, Gesellschaft» [5, с. 190]. Если же учесть, что и. е. палатальный *k чередовался с и. е. *s (ср. и. е. kyei-// syei «zwischen, pfeifen»), то вариантом индоевропейского корня *dek- будет еще и *dēs-, рефлексом которого в норвежском является tase «schwächer Mensch», tose «hinfällige Person» [5, с. 217].

Таким образом, в индоевропейском представлены следующие фонетические варианты корня *tek- со значением «zeugen, gebären» и другим их семантическим развитием: *tek-, *tāg-, *dek-, *dēs-. В древнеиндийском мы находим следующие рефлексы этих вариантов индоевропейских корней: tākman- «Abkömmling, Kind» [5, с. 1057], dāsá- «Sklave, Knecht; Dämon, Feind; Ungläubiger (im Gegensatz zum Arya), Barbar» [7, вып. II, с. 38], dāsyu- «Ungläubiger, Fremdstamm» [7, вып. II, с. 28]. Очень примечательным, на наш взгляд, является значение «иноверец, инородец, неариец». Исходя из этого, мы можем предположить, что термин dāsá- как этноним применительно к не-арийцам, а к ираноязычным народностям стал употребляться после распада индо-иранской общности, т. е. с середины II тысячелетия до н. э.

Рефлексы приведенных выше вариантов индоевропейских корней имеются и в древнеиранских языках: ав. taxma- «heldenhaft, tapfer, tüchtig», ав. dāṇha-, ж. р. dāhī-, dahyu- «bezeichnet ein Volk (und dessen Land)», Dāha- «ein skythischer Stamm» [8], др. перс. Daha- «Volksname», «Daher», Dahā, pl. «die Daher als Provinzbezeichnung» [9, с. 113—114]. Известны рефлексы этих корней и в некоторых среднеиранских языках, ср.: хот-сак. daha- «Mann», согд. дух'w, ср.-перс. dēh «Land, Dorf» [9, с. 114].

Но особенно много рефлексов этого индоевропейского корня с его вариантами представлено в современных иранских языках, и особенно в персидском. Приведем некоторые из них: перс. tazidān «быть рожденным», da/āh «родившийся; мальчик, слуга», tāh-tāh//dāx-dāx «толпами, войсками», tākāl//dākāl «человек высокого роста, детина», taz «безбородый юноша», daǰ «слуга», dāž//dež «отец», dāk «бедный человек», taǰ «семья, яйцо», tak- в takestaní название одного из диалектов талышского языка» [10].

В других иранских языках мы находим следующие рефлексы индоевропейского корня *tek- и его фонетических вариантов: тадж. daǰeč (обл.) «невестка», пуш. tāhar (мн. ч.) название племени, ta/oxār(estān) «Тохаристан», курд. (курманджи) t'axm «род, племя», težk/č'ežk «детеныш» (ср. н. перс. tāž//tež «птенец»), ягн. taxm «семья, яйцо», осет. dax- в dax-sas «племя сасов» (ср. н. перс. sas «родоначальник династии Сасанидов»). Особо хотелось бы выделить рефлекс индоевропейского корня *t/dek-, представленный в языке парья, т. е. daǰa «род, племя» и daǰa-daǰa «афганцы-пуштуны» [11, с. 283].

К приведенным выше рефлексам следует добавить само название «таджик» по языкам: н. перс. taǰī/ek, tazi/ek, tāzīk, пуш. taǰek, tazek, тадж. toǰik, ос. taǰikag, курм. taǰik/ta'č'ik. Как можно видеть, во всех языках корень осложнен элементом -i/ek. Думается, что этот элемент не является суффиксом. Как и в случае с целым рядом иранских этнонимов, содержащих конечный -ān, обознача-